

рычащие птицы

комментарии к будням

даниэль глаттауэр

рычащие птицы

комментарии к будням

Москва
2017

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44
Г52

Daniel Glattauer
DIE VOGEL BRULLEN
Kommentare zum Alltag

© Deuticke im Paul Zsolnay Verlag, Wien 2006

Перевод с немецкого *Т. Набатниковой*

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Глаттауэр, Даниэль.

Г52 Рычащие птицы. Комментарии к будням : [роман] / Даниэль Глаттауэр ; [пер. с нем. Т. Набатниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-93432-4

Показания к применению: эта книга – средство против мировой скорби, против уныния, отупения, бесчувствия, невежества, мизантропии, против воспроизведения речевого сора и против метеочувствительности.

Способ применения: читать.

Дозировка: если книготорговец не порекомендует иного, то ежедневно от трех до тридцати коротких историй перед сном и по пробуждении. При зимней депрессии – от тридцати до ста историй. По окончании начать сначала.

Побочные эффекты: «Рычащие птицы» в целом хорошо переносятся. В отдельных случаях: растяжение смеховых мышц и увлажнение глаз, иногда резкие вскрики в метро.

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44

ISBN 978-5-699-93432-4

© Набатникова Т., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

О книге

Состав: 175 колонок и эссе о единоборстве повседневности с самой собой.

Показания к применению: эта книга — средство против мировой скорби, против уныния, отупения, бесчувствия, невежества, мизантропии, против воспроизведения речевого сора и против метеочувствительности.

Способ применения: читать.

Дозировка: если книготорговец не порекомендует иного, то ежедневно от трех до тридцати коротких историй перед сном и по пробуждении. При зимней депрессии — от тридцати до ста историй. По окончании начать сначала.

Действие: вы научитесь петь «Тишь и покой ночью святой»; вы вступите в «Клуб любителей ограниченного по времени срока полной поставки заказанной мебели»; вы сможете распознать в вине на доньшке бокала вкус восточноболливийской карликовой маракуйи.

Даниэль Тлаттауэр

И вы узнаете, почему птицы сегодня уже не поют, а рычат.

Побочные эффекты: «Рычащие птицы» в целом хорошо переносятся. В отдельных случаях: растяжение смеховых мышц и увлажнение глаз, иногда резкие вскрики в метро.

Указания по хранению: ночной столик, комод, ручная кладь.

Срок годности: пока есть Австрия и пока Германия является ее великим соседом.

Об авторе

Даниэль Глаттауэр родился в Вене в 1960 году и с 1985 года работает журналистом. Известность Глаттауэру принесли его колонки, которые появляются в так называемой «первой клетке» титульного листа ежедневной газеты «Стандарт»; часть этих колонок вышла в сборниках «Подсчет муравьев» и «Рычащие птицы». Два его романа — «Рождественский пес» и «Потому что» были с большим успехом экранизированы. Стать автором бестселлера ему удалось благодаря роману «Лучшее средство от северного ветра», который был номинирован на Немецкую книжную премию, переведен на многие языки и адаптирован для радиопьесы, театрального спектакля и аудиокниги.

От переводчицы

Эти авторские газетные колонки написаны в 2002–2003 гг. Русскому читателю приятно будет узнавать в австрийской повседневности знакомые — почти славянские — черты.

Многие колонки посвящены речевым привычкам австрийцев, и иногда приходится прибегать к аналогиям вместо буквального перевода.

При передаче диалектов не остается ничего другого, как воспользоваться ближайшей к русскому языку украинской речью. Немецкие и австрийские диалекты отличаются от литературного немецкого языка в той же степени, что и белорусский и украинский от русского.

С глазу на глаз с Дезире

Недавно я побывал у моей несушки. Она откликается на имя Дезире. Признаться, *все* 320 несушек откликаются на имя Дезире. Все 320 несушек в курятнике госпожи Розы Кумпуш в Эттендорфе под Штайнцем в Шильхерланде юго-запада Штирии.

Все 320 несушек откликаются, помимо этого, на имена Дафна, Клементина, Августа, Зизи, Митци, Герли, Катя, Аня, Таня... Короче, каждая несушка откликается на любое имя. Если войти в курятник госпожи Розы Кумпуш и выкрикнуть какое-нибудь имя, то моментально у всех трехсот двадцати несушек в горле застревает их кудахтанье, они разом поворачивают головы в вашу сторону и с интересом ждут, что произойдет. Но ничего не происходит. Они ждут две секунды: в первую они забывают, чего ждут, во вторую — что вообще

чего-то ждут. После чего с кудахтаньем предаются своему обычному ничегонеделанью.

Мою несушку зовут Дезире — потому что *она* тоже почувствовала, что к ней обращаются, когда я крикнул в курятнике: «Дезире!». Кстати, куры, которые только что покинули инкубатор и не состоят друг с другом ни в родстве, ни в кумовстве, ни в свойстве, могут быть похожими друг на друга как две капли воды. Если вы зададитесь вопросом, как я смог и могу отличить Дезире от ее трехсот девятнадцати точных копий, то я хотел бы вежливо сообщить вам, что это на самом деле моя проблема.

Идея установить контакт с Дезире пришла в голову не мне. Я попался, так сказать, на крючок рекламы. В одном супермаркете Вены в ходе неперемного поиска на упаковке яиц заветных слов «содержание на воле» я наткнулся на ярлык «Шильхерланда». Это такая корпорация, которая умеет сбывать местные фирменные продукты повышенного качества. Рекламный текст гласил: «Навестите же несушку, которая несет вам на завтрак яйца!» Автор попал в точку. Я всегда хотел с ней познакомиться.

Верные друзья пытались меня отговорить. «Не надо понимать это буквально», —

Рычащие птицы. Комментарии к будням

говорил один. «Ты никогда не найдешь не-сушку твоих яиц», — пророчествовал другой. Но я был тверд в своем решении: я должен ее увидеть.

Я чувствую свою принадлежность к потребительскому поколению, для которого удовольствие от еды измеряется уже не тем, насколько она вкусна, а тем, откуда она взялась и хорошо ли ей жилось до того, как она стала едой. Когда дело касается овощей, я более сдержан. Пожалуй, я смог бы устоять перед следующим предложением: «Наведите же картофель, из которого готовят вашу картошку фри». Но когда речь заходит о живых существах, от мыслей о тяжелом положении которых за столом нас не могут отвлечь ни пряности для гриля, ни панировка, то они имеют право хотя бы при жизни получить то, что им причитается. Так я думаю. Говорят, что они потом и на вкус становятся лучше.

Поездка привела меня в один из красивейших холмистых уголков континента. Пожалуйста, не пытайтесь убедиться в его прелести сами! Очарование штирских винодельческих дорог скрыто от поверхностного взгляда в глубине. Там пусть и остается.

Шильхерланд оказался Меккой для счастливых кур. Можно было заглянуть на шест-

Даниэль Тлаттауэр

надцать предприятий, осмотреть ровно пять тысяч кур. Поскольку я в тот день был их единственным гостем, все куриное внимание досталось мне одному. На винограднике Франца Церера я почувствовал первые симптомы отравления духовным холестерином при виде его четырехсот пышущих здоровьем несушек, готовых в любой момент откладывать яйца. Я мог бы взять с собой их всех — все их яйца, разумеется. Но что бы я делал с четырьмя сотнями несушек?

Производственные нормативы предоставляют животным возможность пожизненного членства в этаким подобии Средиземноморского клуба¹: «Как минимум десять квадратных метров площади выгула на одну курицу, из них как минимум восемь квадратных метров озеленены. Достаточная защита от солнца, песчаные ванны, переносные поилки...» Не хватает только площадки для гольфа.

Не будем устраивать здесь дискуссию о курином интеллекте. Но свободомыслие несушек на момент моего визита ограничивалось тем, что они решительно отказывались от

¹ Торговая марка французской компании Club Méditerranée — международного туристического оператора, владельца широкой сети отелей в разных странах.

Рычащие птицы. Комментарии к будням

свободы, избегали открытых дверей, жались друг к другу внутри курятника, чтобы дружно поесть зерно, приникать к капающим кранам, наступая друг на друга, вчетвером забираться в одно гнездо, командой нести яйца и вообще делать все, что диаметрально противоположно тому понятию «свобода», какое было у меня, и той свободе, какая была у них. Однако они были при этом счастливы.

Я ничего такого о себе не воображаю — но за несколько минут я узнал о них больше, чем они сами узнали бы за всю жизнь. Штирские куры-несушки живут до четырех с половиной лет, но лишь теоретически. Через двадцать недель после появления на свет они откладывают первые яйца: уже аккуратно-овальные, но пока категории пять (это самые мелкие). Затем следуют два продуктивных года. Стопроцентная яйценоскость означает: в день одно яйцо на курицу. Из печальных строевых кур можно при помощи ночного светового шоу выжать 98 процентов производительности. Не знающие стрессов вольные курицы выдают лишь 70 процентов, зато их яйца лучше, желток ярче, цены выше. После двух лет яйценоскость падает. Несушка, откладывающая яйцо в три дня, живет уже явно не по средствам — и потому недолго. Ее перспективы:

Даниэль Тлаттауэр

суповой набор, собачий корм, переработка трупов животных.

Но давайте лучше поговорим о приятном. Дезире прямо у меня на глазах без всякого стеснения снесла яйцо. Оно было еще теплым. Мне можно было его взять, ей оно было уже не нужно.

Мы сговорились на том, что я при случае загляну к ней в гости еще раз. Может, и Дезире занесет как-нибудь в мои края. Как знать, может, она организует ответное мероприятие под девизом: «Посетите людей, которые поедают на завтрак ваши яйца».

Зо-да-ля

Соня родом из Гамбурга, живет в Вене и может описать Австрию одним-единственным словом: «Зо-да-ля». Это ее любимое словечко, оно ласкает ее слух. «Зо-да-ля» комментирует австрийское ведение дел, которое отличается от северонемецкого, например, тем, что дело улаживается само собой, потому что у исполнителя посреди исполнения охота проходит или не приходит. Тогда он говорит: «Зо-да-ля». Чтобы понять «зо-да-ля», надо разложить его на три части.

Рычащие птицы. Комментарии к будням

«Зо» обладает завершающим действием. Это сокращение от слова «зоннтаг», воскресенье, и значит, что человек хочет, чтобы его оставили в покое.

«Да» имеет характер сдвига. Это краткая форма от: «Да вот вам, делайте сами эту дрянь, если хотите», то есть описывает удавшийся процесс перерезания пуповины с тем делом, которое надо было исполнить. «Ля» — это самый национальный из трех слогов. Это сокращение от «ля-ля-ля», краткая форма «Лянд дер берге» — «страна гор» или «лапидарно» и является выражением состояния души по типу «зозо-ляля». «Ля» в конце слова смягчает его остроту, вольно поигрывая с ним, умаляя серьезность его содержания, обесценивая всякое дело до пустяка. Не так уж оно важно, чтоб обязательно было исполнено. И хорошо. Зо-да-ля.

Мировое изречение Винни

Двенадцатилетняя Винни из Шайббса в Мостфиртеле несколько дней назад изрекла великую фразу. Родителям следовало бы запатентовать ее, поскольку речь могла идти о мировой премьере этого выражения. Нет никакого сомнения, что эта последовательность